

Рынок образовательных услуг и рынок труда Приморья в перспективе до 2012 г.

Актуальность изучения проблем мирового рынка образовательных услуг вызвана не только резким сокращением числа абитуриентов в России и снижением государственной поддержки региональных вузов, но интеграцией российских вузов в международную образовательную систему.

Для сохранения собственной ниши на мировом рынке и повышения эффективности своей образовательной деятельности необходимо хорошо знать потребности в высшем образовании зарубежной страны и адаптировать образовательные программы к потребностям новых рынков.

Во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) обучаются более 20 тыс. студентов по 40 специальностям. Университет имеет 15-летний опыт международного сотрудничества с вузами США, Италии, Японии, Китая, Республики Корея, Новой Зеландии. На стадии развития находится сотрудничество с вузами Великобритании, Канады, Индии, Испании, Австралии и др. Университет разрабатывает конкретную программу интеграции в мировую систему бизнес-образования. Наиболее перспективным партнером для вуза является образовательный рынок КНР. В рамках связи с вузами-партнерами КНР во ВГУЭСе разработана модель сотрудничества «2+2».

Два первых года студенты обучаются в КНР совместно с китайскими и российскими преподавателями. Китайские преподаватели читают лекции по согласованной совместно программе с использованием литературы на родном языке. Часть материала по основным темам дается на русском языке. В последующие 2-3 года иностранные студенты обучаются силами только российских преподавателей. Проект программы бакалавриата получил полную поддержку Министерств Образования РФ и КНР. Министерство образования РФ выделило дополнительное финансирование на разработку современных мультимедийных учебных материалов. На этой основе Университет разрабатывает модель обучения иностранных студентов с использованием информационно-компьютерных технологий для внедрения их в российские вузы.

Лидером среди стран АТР среди иностранных студентов, обучающихся во ВГУЭСе, по историческим и геополитическим особенностям является КНР. На долю этой страны в университете приходится 82% студентов от мирового рынка образовательных услуг. С июня 2003 года университет является Федерально-региональной экспериментальной площадкой развития экспорта образовательных услуг по ДФО и определен приоритетным вузом РФ по совместной подготовке бакалавров в двух провинциях КНР: Цилинь и Хэйлунцзян. Статус регионального координатора по Болонскому процессу позволяет более эффективно проводить интеграцию в международный образовательный процесс.

В связи с этим, необходимы дополнительные инвестиции в кадровый потенциал вуза и соответствующая переподготовка преподавателей в области межкультурной коммуникации, знания основ международного права, управления сотрудничеством и разработки стратегии международного образовательного бизнеса на уровне вуза. Основными направлениями международного сотрудничества можно выделить развитие мобильности преподавателей и студентов с использованием международных перспективных каналов распределения, разработка целевых инновационных образовательных программ и активное участие в международных программах и проектах.

Образовательный рынок Китая по востребованности и емкости не только превосходит другие страны АТР, но и настроен на экспорт Российских образовательных

услуг. В силу взаимной договоренности и на основе генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) о признании дипломов об окончании вузов государства содействуют беспрепятственному обмену студенческими потоками и образовательными ресурсами.

Недостаток образовательных услуг в Китае способствует стремлению китайской молодежи получить образование за рубежом. Особенно востребованными являются магистратура и докторантура. Свои услуги иностранным студентам предлагают многие вузы из 129 стран, но основная конкуренция на протяжении 20 лет развернулась между странами Западной Европы и Северной Америки, Австралии, Японии и Россия. В этих странах расходы на образование составляют 5-6% ВВП. Иностранные студенты приносят в национальные экономики этих стран 100-120 млрд. дол. Приоритет отдается бизнес-образованию (экономические дисциплины и информационные технологии). Отсюда и стремление учиться в той стране, которая достигла наивысших результатов в национальной экономике.

Реформа экономики Китая привела к пониманию того, что предприятия в условиях ожесточенной конкурентной борьбы должны управляться высокообразованными и подготовленными кадрами. Как отметил Ли Тейн: «Государственным предприятиям все еще не хватает жизнеспособности и они не в состоянии полностью приспособиваться к требованиям рыночной конкуренции. На повестку дня выходит проблема вторичного размещения избыточной рабочей силы. Если ее не удастся распределить, то повысить производительность труда будет трудно» (Т.1, с. 399).

Китай осознает, что тот, кто добьется передовых позиций в освоении инноваций путем приобретения знаний, в конечном счете, выйдет победителем в мировой конкуренции. А пока: «В данный момент, образование в нашей стране в целом, находится еще на очень низком уровне» признает Ли Тейн (Т.1, с.380).

За последние 50 лет Китай совершил прорыв в развитии образования. Трехступенчатое образование охватило 220 млн. чел, темпы роста почти в 2 раза превысили мировой уровень. По данным ЮНЕСКО число обучающихся в китайских вузах за короткий срок увеличилось в 2 раза. На конец 2003 года в Китае насчитывалось 60 тыс. негосударственных учебных заведений, в которых обучалось более 11 млн. чел. В 62 вузах Китая обучается 30 тыс. будущих специалистов по программе MBA. По масштабам высшего образования Китай стоит на первом месте в мире.

Бурное развитие получили предприятия при вузах, занимающиеся освоением высоких технологий. Согласно государственной Программы-211, 100 наиболее важных вузов должны быть выведены в число наилучших вузов мира.

С 1997 года отменен старый порядок приема в вузы, разделявший студентов на категорию, принятую по директивному плану государства и категорию принятую на рыночных условиях. Ныне все студенты обязаны платить за обучение. Те студенты, которые переживают финансовые трудности, могут получить банковский кредит и им предоставляется стипендия. Все выпускники вузов самостоятельно трудоустраиваются.

К 2010 году правительство страны планирует переложить финансирование всех затрат на образование на плечи самих вузов. Это, по нашему мнению, может вызвать рост платы за обучение и повысит конкуренцию за право обучаться в государственных вузах, предоставляющих образовательные услуги на более выгодных условиях. По прогнозам специалистов к этому времени среднюю школу окончат порядка 7 млн. школьников. Это закономерно приведет к общему спросу на зарубежное высшее образование и может вызвать потребность в бакалаврских программах 150 тыс. чел. и магистерских 60 тыс. выпускников.

В настоящее время в Китае обучается более 170 тыс. иностранных студентов из 185 стран и регионов мира, что в три раза больше, чем в 2000 году. По данным Министерства просвещения КНР, большинство иностранцев приезжает из стран Азии – 74,3 % от общего числа. Доля студентов из Европы и Америки составляет соответственно

12,7% и 9,6 %. В настоящее время Китай подписал соглашения с 30 странами о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней. Россия занимает 5 место по числу студентов, обучающихся в Китае. В 2006 году проходили обучение в вузах Китая 5 тыс. студентов из России. По заявлению представителя Минобразования Китая Цао Госин, Россия войдет в первую тройку стран, импортирующих образовательные услуги Китая. Пока Россия явно отстает от основных доноров образовательных услуг США, Японии, Кореи, стран ЕС, Австралии в продвижении своих образовательных услуг и инвестировании китайской экономики. Наши конкурентные преимущества в экспорте образовательных услуг связаны с северо-восточными приграничными провинциями Китая, где сформированы за долгие годы сотрудничества благоприятные условия для развития экономических и культурных связей.

Поскольку государственное образование не в силах удовлетворить потребности в образовательных услугах, в Китае успешно развивается частное образование. Оно имеет давнюю историю. Первые частные заведения высшего образования — академии (шююаны) — возникли 1300 лет назад. В 1905 году были основаны университет Фадан и Китайский университет, в 1919 году открылся университет Сямынь и университет Нанкэй.

В первой половине двадцатого века частные вузы занимали важное место в системе высшего образования. К 1949 году 93 университета из 223, были частными вузами. Национализация в начале 1950-х годов объединила частные вузы с государственными, а часть из них просто закрыла. В период с 1952 по 1982 год частное высшее образование полностью исчезло.

Политические реформы бывшего лидера Дэн Сяо Пиня в начале 80-х годов вновь открыли дорогу частному образованию (минбан). В 1982 году в Пекине был открыт первый частный вуз — Китайский социальный университет.

Быстрое развитие частного высшего образования к концу 80-х годов вызвало некоторые проблемы. К ним относятся: низкий уровень образовательных услуг и управления, злоупотребление служебным положением. Поэтому в 1987 году было провозглашено Временное Постановление, которое регулировало открытие и функционирование частных вузов.

Современные частные вузы появились в начале 90-х годов двадцатого века. Новый этап развития частного высшего образования начался с 1992г., когда Китай перешел на рыночную экономику. Это потребовало подготовки большого числа специалистов в разных областях экономики. Поэтому возникла необходимость в увеличении количества высших учебных заведений. В 1993 году Программа Образовательной Реформы и развития Китая впервые устанавливала политику, направленную на развитие частного образования как «сильной и активной поддержки» государственных программ подготовки квалифицированных кадров для развития экономики Китая. Эта идея закрепила Постановление о функционировании высших учебных заведений 1997 года, и была подтверждена Законом о Содействии частного высшего образования 2002 года.

В течение нескольких последних лет функционировало более тысячи частных вузов. В 2002 году 1 миллион 403 тысячи 500 студентов было зачислено в частные вузы, что составило 9,60 % от общего числа студентов государственных вузов. Их число в 2003 году составляло 14 миллионов 625 тысяч 200 студентов.

Большинство частных вузов расположено в крупных городах с развитой экономикой. К примеру, на 2002 год в Пекине насчитывается 91 частный вуз, в которых обучается 198 тысяч студентов; в Шанхае — 177 частных вузов с 173 703 студентами (China Education Daily, 2003a, b).

Как новый феномен в системе высшего образования, частные вузы в Китае имеют существенные отличия от государственных вузов.

Расширение частного высшего образования в Китае можно проследить на рис. 1.

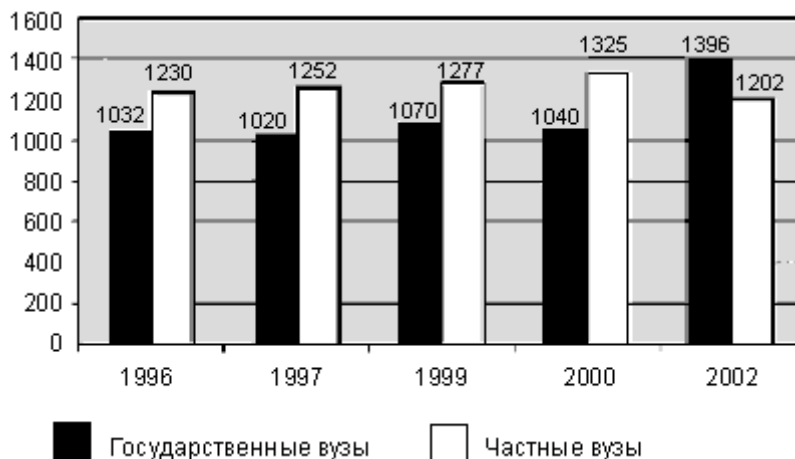

Рис. 1. Развитие частного высшего образования в Китае //источник: Данные о частных вузах на период 1996, 1997, 1999 и 2000 годов предоставлены из Zha (2001).

Учредителями частных вузов могут стать 1) бывшие преподаватели, отставные чиновники, бизнесмены; 2) социальные организации, такие как демократические партии; 3) предприятия, как, например, образовательные группы, играющие наиболее активную роль в учреждении частных вузов; 4) государственные вузы с дочерними колледжами; 5) международные партнеры.

Процесс создания частного учебного заведения достаточно сложен. В соответствии с Законом о Содействии частному высшему образованию, частные аккредитованные вузы, должны получить поддержку образовательными ведомствами на государственном уровне, а так же департаментами труда и социального обеспечения.

Подготовительный период подачи документов на официальное учреждение частного колледжа длится до трех лет. Документы, которые необходимо представить, включают в себя финансовый сертификат, устав вуза, дипломы преподавателей и руководителей.

Многие частные вузы были учреждены в последние годы. В развитых районах Китая появились вузовские городки, которые представляют собой совокупность частных колледжей и университетов. Один из путей выживания для вузов с недостаточным финансированием и низким уровнем управления — это трансформироваться в частные, которые обладают новыми механизмами и средствами из негосударственных источников. Такую трансформацию государство охотно поддерживает.

С 1999 года в государственных вузах были созданы дочерние колледжи, что позволяет согласовывать увеличивающийся прием студентов. Эти дочерние колледжи считаются независимыми органами, хотя и находятся под руководством вышестоящих вузов. Доход таких вузов зависит от платы за обучение.

Большинство частных колледжей предлагают двух - трехгодичные программы. К 2002 году 133 частных вуза получили аккредитацию выдавать дипломы выпускникам. Почти все частные школы помогают студентам проходить национальные экзамены. В частных вузах существуют специальные программы. Такие вузы принимают выпускников средних школ, которые не прошли по конкурсу в государственные вузы. Благодаря курсам частных вузов, студенты могут сдать государственные и местные экзамены (около 70 % общего числа курсов), а также университетские экзамены (30 % всех курсов), таким образом, имея возможность получить сертификат или диплом. Из-за различной степени подготовленности студентов, поступающих в частные вузы, и недостатка факультетов, большинство частных вузов не могут гарантировать высокий уровень обучения.

Несмотря на бурное развитие частного сектора в Китае, частные вузы сталкиваются со сложными задачами и проблемами, которые требуют решения.

На первое место выступают финансовые проблемы, которые ограничивают нормальное развитие частного высшего образования. Назовем некоторые из них.

1. Большинство частных вузов обладают ограниченными финансовыми средствами, кроме тех, которые щедро спонсируются некоторыми предприятиями. В результате, ряд частных колледжей не имеет собственных кампусов или средств обслуживания.

2. Высокая плата за обучение в определенной степени стала причиной несправедливости в высшем образовании. К примеру, в 2003 году в университете Zhejīng Wanlǐ плата за обучение составляла 17 тысяч юаней, а плата за проживание варьировалась от 1100 до 1200 юаней в год (Wanli Education Group, 2003). В то время как в 2002 году чистый годовой доход на душу населения в городе равнялся 12 970 юаней, в сельской местности он составлял 5 764 юаня (Ningbo, 2003). Можно сделать вывод, что стоимость обучения равнялась почти двойному годовому доходу на душу населения в городе, а это за рамками возможностей городских жителей. Учеба в частном колледже или университете является привилегией семей среднего и высшего сословия.

3. В частных вузах не существует программ финансовой помощи студентам. Государственные программы финансовой помощи не распространяются на студентов частных университетов. Вопрос в том, как финансово помочь студентам продолжить образование, все еще является «большим» вопросом частного сектора.

4. В некоторых вузах не урегулированы вопросы финансового менеджмента, бюджетирования, систем аудита.

5. Многие вузы ориентированы на привлечение большего числа студентов для увеличения прибыли, а не на улучшение качества образования. Поэтому многие частные вузы называют «фабриками по выдаче дипломов». Злоупотребление служебным положением приводит к плохой репутации всего частного сектора.

На второй позиции находятся проблемы управления частных вузов. В период учреждения и в процессе дальнейшего функционирования вуза нет должного взаимодействия с отделами образования, труда, социального обеспечения и налогообложения. Именно по этой причине наблюдается недостаточная скоординированность действий частного и государственного секторов. Важным направлением в решении данной проблемы может стать эффективное сотрудничество между государственными органами власти и частными вузами.

По закону, выбранный президент вуза должен им управлять, но фактически он не имеет на это права. Не определена роль и степень участия профессорско-преподавательского состава и студентов в вузовском управлении. В действительности частные вузы управляются и контролируются учредителями, которые не обладают ни опытом в управлении вузами, ни должной компетенцией. Существование такого феномена показывает несостоятельность учреждения.

Частные вузы имеют некоторые финансовые преимущества перед государственными. Финансирование государственных вузов имеет лишь один источник – правительство или налогоплательщика. Финансовые источники частных вузов различны. Это могут быть 1) плата за обучение и взносы; 2) спонсорские инвестиции; 3) пожертвования; 4) банковские займы; 5) специальные государственные фонды; 6) иностранные инвестиции; 7) предпринимательский доход и др.

Вследствие того, что частные вузы не получают большую финансовую помощь от государства и в Китае не развита культура пожертвований, большинство частных колледжей и университетов вынуждены участвовать в конкурентной борьбе за студентов, которые платят высокую плату за обучение и взносы.

Управление частными вузами осуществляют Советы попечителей и президент. Частный вуз по закону обладает автономией как юридическое лицо. Правительство утверждает его создание, аккредитует программы и оценивает их качество. Совет попечителей назначает президента, утверждает положения и планы вуза, формирует доход и решает важные вопросы. Президенты в вузе ответственны за обучение и административные вопросы.

Преподаватели и студенты в частных вузах обладают тем же правовым статусом, что и в государственных вузах. Но существует и разница. Студенты в частных вузах различаются по возрасту и степени подготовленности. К первой группе относятся студенты, получившие на вступительных экзаменах в государственный колледж количество баллов ниже проходного. Ко второй - работающие студенты, как правило, это люди более старшего возраста, чем обычные студенты.

Помимо преподавателей, работающих на полную ставку в частном вузе, также нанимают лекторов из государственных вузов или колледжей. Таким преподавателям платят жалованье, согласно учебным часам, и не предоставляют льготы, такие как пособия, медицинское страхование, пенсии и прочее.

Особенностью частных вузов Китая является их ориентация на рынок труда. Для востребованности будущих выпускников вузов концентрируются на таких программах, как бизнес-администрирование, маркетинг, финансы, иностранные языки, вычислительная техника, экономика и пр. Некоторые частные вузы специализируются на профессионально-технических программах, по которым готовят инженеров для местных предприятий. В сравнении с государственными вузами, программы в частных вузах более гибкие и приспособлены к изменениям на рынке труда. Таким образом, частное высшее образование в Китае имеет устойчивую тенденцию к развитию, поддерживается государством и имеет достаточно высокую конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

По прогнозным оценкам специалистов численность выпускников средних школ северо-восточных провинций Китая составит в пределах 560 тыс. человек в 2012 году. Четверть из них будут знать русский язык, а из них лишь пятая часть планируют обучаться в российских вузах. Эта цифра может составить до 20 тыс. человек, на которые могут рассчитывать дальневосточные вузы.

Требования китайского рынка образовательных услуг приближаются к мировой двухуровневой системе, по которой российские вузы уже имеют определенный опыт (бакалавр- магистр). Перед российским образованием стоит задача разработать оптимальную модель для экспорта образовательных услуг и создать систему условий учебно-методической и социальной адаптации иностранных студентов стран АТР.

На основе проведенного нами анализа можно отметить следующие конкурентные преимущества ВГУЭС:

- 15-летний опыт сотрудничества с мировым рынком образовательных услуг;
- разработаны и реализуются совместные программы обучения иностранных студентов, включая и дистанционное обучение;
- территориальная близость проживания иностранных студентов и связанное с этим фактором сокращение издержек на обустройство быта и транспортных расходов;
- доступная стоимость обучения по сравнению с удаленными вузами других стран.

Стратегия развития Дальнего Востока России предусматривает к 2010 г. двукратный рост объемов валового регионального продукта¹ на основе активных структурных преобразований экономики. Это предполагает формирование устойчивой базы ресурсов труда одного из важнейших факторов экономического роста. В сложившихся демографических условиях рассматриваются все возможные варианты восполнения трудового потенциала региона, однако, в силу объективных причин все более актуальным становится иностранный (главным образом, азиатский) фактор, уже долгое время привлекающий внимание специалистов разных областей. Значимым практическим результатом исследований внешней трудовой миграции на ДВР явилась разработка миграционной политики и политики на рынке труда Приморского края в рамках «Стратегии социально-экономического развития Приморского края на 2004-2010

¹ Согласно Федеральной целевой программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г., утвержденной Правительством РФ 19 марта 2002 г.

гг.», предусматривающей привлечение иностранной рабочей силы в объемах, обеспечивающих стабильный экономический рост. В настоящее время весьма актуальным является создание единой концепции развития внешних миграционных процессов и разработка стратегии использования иностранной рабочей силы в экономике региона.

Анализ существующих подходов к азиатской миграции на ДВР выявил наиболее конструктивный вариант привлечения азиатской рабочей силы – «иммиграция для развития», получивший в работе дальнейшее развитие с целью создания единой концепции иностранной трудовой миграции в регионе. Данная концепция рассматривает азиатскую рабочую силу в качестве фактора экономического развития региона и предполагает смену характера азиатской миграции со стихийного на регулируемый, соответствующий приоритетам устойчивого развития ДВР. При этом основным критерием оценки параметров азиатской трудовой миграции выступает потребность экономики региона в иностранной рабочей силе.

Учитывая тенденции демографического развития, потребность в привлечении рабочей силы извне региона к 2010 г. может достигнуть 1,1 – 1,2 млн чел.(табл.1).

Таблица 1

Перспективная потребность в персонале отраслей экономики
Приморского края, тыс. чел.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Промышленность	0,30	0,42	0,63	1,01	1,71	3,08
Сельское хозяйство	0,20	0,21	0,22	0,26	0,34	0,47
Строительство	0,12	0,13	0,14	0,16	0,21	0,29
Транспорт	0,25	0,30	0,35	0,45	0,62	0,91
Связь	0,21	0,23	0,26	0,31	0,41	0,58
Торговля и общественное питание	0,42	0,45	0,49	0,58	0,75	1,05
Итого:	1,50	1,73	2,09	2,78	4,04	6,38

Перспективная величина спроса на персонал рассчитана на базе прогнозных оценок будущих тенденций и динамики развития отраслей экономики края (табл.1)о результатах эконометрического моделирования для обеспечения экономического роста, заданного Федеральной целевой программой экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья к 2010 г. на ДВР должно быть занято не менее 4,6 млн чел.

4. В ходе анализа функционирования формирующегося на ДВР рынка иностранной рабочей силы (ИРС) статистически доказана связь роста численности ИРС, занятой в экономике ДВР, с сокращением общего количества безработных в регионе, а также определена обусловленность привлечения ИРС структурным дефицитом местной рабочей силы. Полученные данные свидетельствуют, во-первых, о расширении возможностей занятости как для россиян, так и для иностранцев в процессе экономического роста, во-вторых, о взаимодополняемости местной и иностранной рабочей силы, о комплементарности занимаемых ими ниш на рынке труда региона.

Селективная политика также является одним из инструментов регулирования процессов привлечения и использования иностранной рабочей силы и должна проводиться в целях недопущения попадания в российский социум маргинальных, криминальных, нездоровых и других подобных элементов, заведомо несущих угрозу материальному благополучию, физическому и социальному здоровью отдельных граждан и государства в целом. Селективной политикой задается определенный набор физических, личностных и трудовых качеств человека, служащих своеобразным пропускным цензом

на территорию России для осуществления трудовой деятельности. В табл. 2 приведен один из вариантов системы критериев осуществления селективной политики.

Таблица 2.

Критерии отбора иностранной рабочей силы

Направления селективной политики	Профессиональный отбор	Социально-демографический отбор	Социально-психологический отбор	Создание системы предпочтений для определенных категорий мигрантов
Критерии отбора мигрантов	<ul style="list-style-type: none"> - профессия; - квалификация; - образование и профподготовка; - опыт работы; - дополнительные профессиональные требования 	<ul style="list-style-type: none"> - возраст; - состояние здоровья; - национальность; - семейное положение; - уровень доходов 	<ul style="list-style-type: none"> - общее психическое здоровье; - здоровый образ жизни; - адекватная система ценностей 	<ul style="list-style-type: none"> - для потенциальных мигрантов-инвесторов; - для обладателей редких профессий (редкой квалификации)

При отборе азиатского трудового контингента для работы в России необходимо тесное целевое сотрудничество администрации ДВФО (Администраций субъектов Федерации в составе округа) с Правительствами азиатских стран (администрациями соответствующих провинций) путем подписания двусторонних соглашений, а также путем установления непосредственного взаимодействия сторон по импорту-экспорту рабочей силы, в частности, создания зарубежных представительств региона по делам трудовой миграции. Стратегией социально-экономического развития Приморского края на 2004-2010 гг. уже предусмотрено создание системы отбора и профессиональной подготовки рабочей силы в близлежащих странах. Основанные на национальных законодательствах двух стран и нормах международного права двусторонние соглашения позволят максимально отразить специфику экономических отношений и особенности трудового обмена субъектов соглашения, не допуская различных обобщений, ограничений, двусмысленных толкований.

Адаптация российского общества к приему иностранной рабочей силы, особенно азиатской, должна происходить посредством смены установившихся негативных настроений в отношении азиатов и усиления защиты прав и интересов россиян-дальневосточников. Смена идеологических стереотипов с «угрожающей интересам региона ползучей китайской экспансии» на «способствующую развитию экономики региона трудовую миграцию из Азии» при соответствующей поддержке правящих кругов и на фоне увеличивающегося благосостояния населения позволит в перспективе значительно ослабить социальную напряженность и будет способствовать полноценной интеграции ДВР в азиатское сообщество. В частности, Стратегией социально-экономического развития Приморского края на 2004-2010 гг. предусмотрено осуществление экономической, идеологической и культурной адаптации гражданского населения к необходимости привлечения рабочей силы со стороны. Опыт развитых и внутривосточных стабильных стран мира, в населении которых иностранцы занимают существенную долю, показывает, что экономические потребности широко открывают границы для иностранной рабочей силы, а взвешенная миграционная политика государства способна погасить всплески негативного отношения к инородцам. Более того, основой национальной политики российского государства должен стать не этнический передел, не национальная обособленность, а использование широких возможностей,

которые дает многонациональность, с целью достижения общего жизненного благополучия.

Основными выводами являются следующие:

1. Возникновение феномена развития азиатской трудовой миграции на ДВР в 1990-х годах обусловлено насущными потребностями кризисной товародефицитной экономики региона, о чем свидетельствуют высокая доля торговли в структуре занятости мигрантов и стихийность азиатской миграции как явления, сопутствующего движению товарной массы в соответствии с естественными потребностями дальневосточного рынка.

В настоящее время азиатская миграция влечет за собой возникновение ряда проблем (зависимость региона от импорта азиатских товаров, вывоз капитала, снижение конкурентоспособности регионального производства, потеря доходов государства в результате нелегальной деятельности мигрантов и т.д.), источник которых видится не в азиатском присутствии как таковом, а во внутренних социально-экономических противоречиях региональной экономики. В сложившейся ситуации единственным выходом для ДВР является восстановление и наращивание его экономического потенциала.

2. Анализ существующих подходов к азиатской миграции на ДВР выявил наиболее конструктивный вариант привлечения азиатской рабочей силы – «*иммиграция для развития*», получивший дальнейшее развитие с целью создания единой концепции иностранной трудовой миграции в регионе. Данная концепция рассматривает азиатскую рабочую силу в качестве *фактора экономического развития* региона и предполагает смену характера азиатской миграции со стихийного на *регулируемый*, соответствующий приоритетам устойчивого развития ДВР. При этом основным критерием оценки параметров азиатской трудовой миграции выступает *потребность экономики региона в иностранной рабочей силе*.

3. С 2002г. дипломы о высшем образовании, кроме престижных мировых вузов, перестали обеспечивать конкурентоспособность на рынке труда КНР. Работодатели стали отдавать приоритет личным и профессиональным качествам претендентов на вакантные должности. С проблемами трудоустройства связан рост числа невозвращенцев после получения образования за рубежом (до 15%). В этой связи, прошедшие обучение в российских Вузах иностранные специалисты могут быть трудоустроены не только в торговле и общепите, где они уже предпочитают работать, но руководителями фермерских хозяйств и самостоятельного бизнеса. Тем более, что государство КНР предоставляет льготное право специалистам реализовывать продукцию национальных предприятий по ценам производителя, оставляя ему торговую наценку.

Список литературы

1. Безруков И.С., Горбенкова Е.В. Перспективы использования азиатской рабочей силы в экономике Дальнего Востока России: Монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 208 с.

2. Безруков И.С. Влияние иностранной рабочей силы на социальную эффективность развития Дальнего Востока /Ин-т международного бизнеса и экономики. Каф. маркетинга и коммерции //Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса.- Владивосток. – 2007. - № 1. – С.9-30.

3. Лазарев Г.И. Интеграция вуза в международное образовательное пространство и экспорт российских образовательных услуг в страны Азиатско-Тихоокеанского региона //Высшее образование сегодня. - 2005. - №8.

4. Лазарев Г.И. Глобальные вызовы современной образовательной системе. Каким будет ответ университетов? // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. - № 2 (35).- С.8-14.

5. Ли Теин. Поиски направлений реформы и политики открытости: Избранные произведения в 3-х т., Т.1-2 /Пер. с кит. – Пекин: Изд-во документации общественных наук, 1993-1999..